Владимир Пономарёв

Нечаянные радости и сбывшиеся сны

В Хакасии

Скромна и неброска степная Хакасия. Её украшенья—отроги Саян, И лики озёр, что скрывает туман, В названьях которых смешалась Евразия,

Да небо—оно здесь сине́е и ярче, Да воздух, который светлей и прозрачней, Да кромки манящие дальних лесов, Как будто сошедшие к нам с образо́в.

Песня о непогоде

Затянуло небо дождями, Позабылись радости лета. Это с нами—или не с нами? С нами это—или не это?

Но природу всуе не судят, Надо просто быть терпеливей. Ливень будет—или не будет? Будет ливень—или не ливень?

Ждёшь как чуда бонус на блюде— А получишь дождь и ненастье. Счастье будет—или не будет? Будет счастье—или несчастье?

Всё могло б ещё измениться, И погода стала б послушней. Нужно злиться? Может, не злиться? Злиться нужно? Может, не нужно?

Жизнь сгорает, как сигарета, И лукавит вещими снами. С нами ль это? Или не это? Это ль с нами? Или не с нами?

Все печали как будто стираются начисто, Все обиды уже прощены, И в последнюю ночь уходящего августа Августейшие видятся сны.

А с утра, с запоздалой успенскою радугой После летней последней грозы, Начинается осень, вручив нам нена́долго От ушедшего лета призы.

Возможно ль стать Мадонной булочнице, Коль очень хочет смелый гений? Возможно ль скрыть гримасы уличные, Как грим смывают после сцены?

А может, гримом—кротость будет, Что, кажется, лучится? И это распознают люди, Пришедшие молиться?

Другое дело—вскинув скипетр, Встать в царственной осанке. Для власти, как и для политики, Полезен опыт куртизанки.

И пусть в глазах её так явственно Был грех замечен, Перед портретом шлюхи царственной Не ставят свечи.

Но булочницы простоватость Увидев, я не обинюсь: Как Всецарице поклонюсь И помолюсь, поверив в святость.

О феврале

Как неуместна эта слякоть И эта грязь посредь зимы— Как ссуда у весны взаймы. Сосулькою упавшей звякать И с крыши капать на пальто Февраль не должен. Всё не то.

Февраль суровым быть обязан, Что б ни писал о нём поэт. Весны ещё в помине нет, И странен так, и несуразен Вид шуб, «не снятых ни за что» На потепленье. Всё не то.

А смысл тех строк, как тайных знаков, Так до конца и не раскрыт. «Февраль. Достать чернил и плакать! Писать о феврале навзрыд»... О чём те строки и про что? Мне непонятно. Всё не то.

Живя без секретарей и замов, Ловлю себя уж в который раз На том, что становлюсь как Семён Кирсанов И не договариваю фраз.

0 0 0

Кажется, что и так всё понятно— Как на английском или на урду. Но всё-таки неграмотным быть неприятно, И я наношу «словесную пудру».

Зачем? Для чего? Разве так полезнее? Но если стереть лишние слова— Вновь звучит настоящая поэзия, Которая не возникает потом, а приходит сперва.

Нет, апрель отнюдь не лучше марта. Те же грязь и слякоть, та же хмарь, И пускай пропет весне тропарь— Нет ещё весеннего азарта,

Не звенят весенние капели... И ничем не хуже март апреля.

Календарь твердит: весна в законе! А вокруг—всё та же канитель. Март ещё—или уже апрель? Или, может, два в одном флаконе?

Только май, пожалуй, разъяснит, Где весна свои ключи хранит...

Подражая Кедрину

0 0 0

Задули ветры, засвистел сквозняк, На окнах закачались занавески. Пусть непогода—аргумент не веский, Но осень наступила. Это так.

И ждать тепла—не лучшее занятье. Выискивая солнце между туч, Вниманье обращать на каждый луч, Пробившийся случайно и некстати.

А что ещё? Смиряться, не ропща, Закутываясь в свитера и шарфы, И слушать, словно звук нестройной арфы, Гуденье ветра около плеча,

Когда выходишь в ветреную слякоть, Покинув, будто нереальный мир, Уютное тепло своих квартир И предоставив сетовать и плакать

Лишь ветру да холодному дождю О том тепле, которого не жду...

Отрывок

Но все мы где-то рядом, где-то здесь, Живые и ушедшие когда-то. И не важны причина, срок и дата—Важна лишь отношений наших смесь,

Всё, что мы ощущали друг ко другу, Когда могли пожать друг другу руку, В глаза могли взглянуть, поцеловать... А остальное—как сказать...

Уходит бурная эпоха. Болезненно уходит, нервно. Она кончается неплохо, Хоть начиналась очень скверно.

Уходит, выругавшись матом, На всём оставив грязный след, Без достижений, без побед И без возврата...

Осень. Слякоть. Межсезонье. И в душе какой-то бред. Жду автобуса спросонья В дыме скверных сигарет.

Утро. Скупость. Межзарплатье. И в кармане—пустота. Все события—некстати, Озабоченность—не та.

Век. Эпоха. Междустрастье. Переменам нет конца. Где обещанное счастье Снов «от первого лица»?

Нечаянные радости И сбывшиеся сны В непознанной загадочности Странны и чудны.

Нежданно и негаданно— Подарок без причин. Там счастье запечатано, Приди—и получи!

Нечаянные радости Не ведают превратностей И выверенных дат Для памятных наград. Снегопад, снегопад. Снег летит в бесконечность И вчера, и сегодня, и целую вечность. А меня, загулявшего здесь невпопад, Наказует в сто крат за такую беспечность.

И нигде от него невозможно укрыться. Снег летит, заставляя всё вдруг измениться Так, что можно глядеть, не узнав ничего, И в сплошном, безграничном снегу заблудиться.

Покрывая дома, города и планеты, Снег заполнил весь космос, сокрыл все секреты, О которых глупцы написали тома... Мир вокруг—только снег. Ничего больше нету.

Какая ветреная милость— Вернуться к лету октябрём! В природе что-то изменилось: Сверкает роща янтарём

На ярком солнце в тёплых красках, Как пейзаж в чудесных сказках, Где так волшебен каждый миг... Но в сказки верить я отвык. Весна в Сибири. Ветер злится, И снегопады то и дело. На градуснике—минус тридцать. Сосед бормочет: потеплело...

О сезонах и не только...

Тридцать первое июля. Лето вышло из зенита, Просвистело, словно пуля, Пролетело, словно бита.

Оглянулся, осмотрелся— Не заметил перемену. Кажется, вчера разделся— Завтра вновь пальто надену.

Тридцать первое июля. Лето близится к закату... Незаметно умыкнули Эти месяцы куда-то.

Мне б чуть-чуть расправить плечи, Отдышаться в тёплом лете. Но июль погасит свечи— И дождями август встретит.